

Эмпирическая оценка уровня этнической толерантности разновозрастных студентов вуза

Аннотация

Введение. Современные вызовы чрезвычайно насыщенного информационного пространства (в том числе в СМИ, интернет-среде), такие как распространение ксенофобии, идей этнического радикализма, дискриминации, подчеркивают необходимость целенаправленного формирования толерантного сознания как основы стабильного и безопасного сосуществования различных групп населения. В условиях, когда сталкиваются последователи различных культурных норм и ценностей, закономерно актуализируется вопрос развития культуры взаимопонимания и уважения к многообразию. Особенно значима проблема этнической толерантности для детей и молодежи.

Материалы и методы. Одним из методов настоящего исследования выступил теоретический анализ сложившихся подходов в отношении поставленной проблемы этнической толерантности. Ведущим методом эмпирической оценки состояния этнической толерантности явилось тестирование («Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса). Сравнительный анализ полученных данных осуществлялся с помощью U-критерия Манна – Уитни. Для изучения этнической толерантности разновозрастной молодежи нами проводилось эмпирическое исследование среди представителей двух возрастных групп: младшей (18 лет – 21 год) и старшей (26–35 лет). Общий объем выборки составил 155 чел. (студенты ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»).

Результаты исследования. Респонденты старшей возрастной группы стремятся к установлению близкой социальной дистанции только с представителями своей национальности; среднюю дистанцию устанавливают только в отношении татарского и белорусского этносов, что обусловлено территориальной и субъективно воспринимаемой культурной близостью опрашиваемых к этим народам. При этом они склонны к установлению более высо-

кой социальной дистанции в отношении представителей большинства народов ближнего и дальнего зарубежья по сравнению с младшей возрастной группой.

Обсуждение и заключение. Выявленные признаки интолерантности студентов старшей возрастной группы по отношению к большинству из объектов оценки можно интерпретировать также в контексте возрастных особенностей данной части выборки. Бессознательная проекция негативных установок и переживаний в самовосприятии на других («чужих») является одной из психологических защит личности. Интолерантность в результате возникает нередко как закономерный способ канализирования проявлений аутоагрессии.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, социальная дистанция, студенты, русские, мордва, ближнее зарубежье, дальнее зарубежье.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда Русской цивилизации «Светослав» в рамках научного проекта № 2/2023 по теме «Развитие этнической идентичности и этнических установок у русской молодежи».

Для цитирования: *Баляев С. И., Гаранина Ж. Г., Никишов С. Н., Никишова И. С.* Эмпирическая оценка уровня этнической толерантности разновозрастных студентов вуза // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2026. Т. 26, № 1. С. 84–98. DOI: 10.24412/2078-9823.073.026.202601.084-098.

Sergey I. Balyaev¹, Zhanna G. Garanina², Sergey N. Nikishov³, Irina S. Nikishova⁴

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

¹ e-mail: balyaevsi@mail.ru

² e-mail: garanina23@mail.ru

³ e-mail: serg-n79@yandex.ru

⁴ e-mail: isosipova@yandex.ru

An Empirical Assessment of the Level of Ethnic Tolerance among University Students of Different Ages

Abstract

Introduction. Contemporary challenges in the increasingly saturated information space (including the media and online environment), such as the spread of xenophobia, ideas of ethnic radicalism, and discrimination, highlight the need for targeted development of a tolerant consciousness as the basis for stable and secure coexistence between diverse population groups. In a context where adherents of different cultural norms and values clash, the issue of developing a culture of mutual understanding and respect for diversity naturally becomes relevant. The issue of ethnic tolerance is particularly significant for children and youth.

Materials and Methods. One of the methods used in this study was a theoretical analysis of existing approaches to the problem of ethnic tolerance. The leading method for empirically assessing the state of ethnic tolerance was testing (E. Bogardus's Social Distance Scale). A comparative analysis of the obtained data was conducted using the Mann-Whitney U-test. To study ethnic tolerance among young people of different ages, we conducted an empirical study among representatives of two age groups: the younger group (aged 18–21) and the older group (aged 26–35). The total sample size was 155 people (students at National Research Ogarev Mordovia State University).

Results. Respondents in the older age group tend to maintain close social distance only with representatives of their own ethnicity, and maintain a moderate social distance only with Tatar and Belarusian ethnic groups, reflecting their territorial and subjectively perceived cultural proximity to these peoples. However, they tend to maintain a higher social distance from representatives of most ethnic groups from near and far abroad compared to the younger age group.

Discussion and Conclusion. The identified signs of intolerance among older students toward

most of the subjects can also be interpreted in the context of the age characteristics of this sample. The unconscious projection of negative attitudes and experiences in self-perception onto others («outsiders») is one of the individual's psychological defense mechanisms. As a result, intolerance often arises as a natural way to channel manifestations of self-aggression.

Keywords: tolerance, intolerance, social distancing, students, Russians, Mordvins, neighboring countries, distant countries.

Acknowledgments: This article was prepared with the financial support of the Svetoslav Russian Civilization Foundation as part of research project No. 2/2023 on the topic «Development of Ethnic Identity and Ethnic Attitudes among Russian Youth».

For citation: *Balyaev S. I., Garanina Zh. G., Nikishov S. N., Nikishova I. S.* An empirical assessment of the level of ethnic tolerance among university students of different ages. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2026; 26(1): 84–98. (In Russ.) DOI: 10.24412/2078-9823.073.0265.202601.084-098.

Введение

Актуальность проблемы эмпирической оценки уровня этнической толерантности у студентов и молодежи обусловлена довольно тревожными тенденциями в общемировой ситуации, а также в отдельных странах и регионах в последнее время: ростом межэтнической напряженности, интенсификацией миграционных процессов и нарастающей поляризацией общественных настроений. В то же время современные вызовы чрезвычайно насыщенного информационного пространства (в том числе в СМИ, интернет-среде), такие как распространение ксенофобии, идей этнического радикализма, дискриминации, подчеркивают необходимость целенаправленного формирования толерантного сознания как основы стабильного и безопасного сосуществования различных групп населения. В таких условиях, когда сталкиваются последователи различных культурных норм и ценностей, закономерно актуализируется вопрос развития культуры взаимопонимания и уважения к многообразию. Особенно значима проблема развития этнической толерантности для детей и молодежи. Ее развитие у подрастающего поколения становится важной задачей, которая сегодня ставится перед психологами и педагогами в школах и вузах во всем мире.

Сложный многокомпонентный состав данного феномена создает определенные

трудности в его изучении, нередко ставит под вопрос возможность его изучения вообще. Тем не менее становится очевидным, что в современных условиях, когда контакт этносов становится все более тесным, без такого личностного образования, как этническая толерантность, человек и этническая группа не смогут гармонично существовать и развиваться. Поэтому, несмотря на всю сложность изучения данного феномена, его необходимо исследовать, чтобы компенсировать негативные эффекты глобализации, возникающие в том числе вследствие нетерпимого отношения представителей различных культур и этносов друг к другу.

Объектом нашего исследования явился психологический феномен этнической толерантности-интолерантности. Предмет исследования – уровень этнической толерантности-интолерантности у разновозрастных студентов вуза. Цель – выявление уровня этнической толерантности-интолерантности среди разновозрастных студентов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Русской цивилизации «Светославь» в рамках научного проекта № 2/2023 по теме «Развитие этнической идентичности и этнических установок у русской молодежи».

Обзор литературы

Феномен этнической толерантности в настоящее время активно исследуется и

интерпретируется. В рамках индивидуально-личностного подхода толерантность рассматривается как сложная личностная характеристика, которая выражается в терпимости и проявляется в ситуациях межличностного и внутриличностного выбора [2; 9; 18]. В отличие от индивидуально-личностного в контексте социально-психологического подхода этническая толерантность анализируется как результат межгруппового взаимодействия. Понятие этнической толерантности в данном случае трактуется шире и подразумевает терпимое отношение этнической группы или отдельных ее представителей к инаковости вообще [11; 14; 17; 20].

Толерантность предполагает осознанное отношение к себе, к другому, к обществу, добровольное подчинение правилам, законам, способность к личностному выбору. А. П. Бекетова, анализируя феномен межкультурной коммуникативной толерантности, предлагает следующее ее определение: «Это интегративное качество личности, формирующееся в процессе социализации, в основе которого лежит выраженная готовность к осуществлению межличностных и межкультурных коммуникаций на основе уважения, понимания, принятия и признания различий между особенностями своей личности и личности собеседника, когда, при сохранении собственной идентичности, относительно существующих различий не возникает негативных переживаний» [8, с. 52]. Это значит, что коммуникативная толерантность является условием продуктивного обмена информацией между представителями разных этнических общностей в самых разных ситуациях, а также условием комфортной для всех субъектов коммуникативной среды.

В этой связи коммуникативная толерантность – это в первую очередь способность. Отечественное учение о способностях включает в себя идею о том, что способности можно развивать, если

существуют соответствующие задатки. Л. А. Колмогорова считает, что коммуникативная способность – это природная одаренность человека в общении [13, с. 92]. Способность к эффективному общению формируется под влиянием общих способностей: мышления, речи, эмпатии, спонтанности восприятия [3; 7]. Развитие данных общих способностей напрямую зависит от состояния их анатомо-физиологического субстрата. Иными словами, способность к коммуникативной межкультурной толерантности можно развить у любого человека, обладающего нормальной мозговой организацией.

Важно отметить, что уровень этнической толерантности тесно связан с характеристиками самовосприятия этнического статуса индивидом (группой). В ряде наших публикаций последнего времени феномен этнической толерантности представителей молодежи рассматривается в контексте взаимосвязей с особенностями их этнической идентичности [3–7].

В свою очередь интолерантность – это социокультурный феномен, который заключается в отказе признавать, принимать и уважать инаковость (мнения, качества, принадлежность, поведение и т. д.). Применительно к межэтническим отношениям интолерантность представляет собой неприятие индивидуально-личностных характеристик, особенностей поведения и жизненного уклада, обусловленного этнической, религиозной принадлежностью, обычаями, традициями другого (других). С эволюционной точки зрения интолерантность более целесообразна для различных групп людей, чем толерантность, так как верность своим и ненависть к чужим в условиях многочисленных угроз и опасностей обеспечивает самосохранение и выживание вида. Однако человек шагнул далеко за рамки биологических детерминант поведения. Сегодня человеческое поведение определяется также

культурой, а современная культура постепенно отходит от дихотомического мышления и допускает плюрализм взглядов, мнений и идентичностей.

А. Ридон выделяет следующие признаки интолерантности: язык (использование расовых и этнических терминов); стереотипы; обзывательства; феномен «козла отпущения» (обвинение представителей меньшинства в неудачах или проступках всей группы); дискриминация; остракизм (изгнание из группы, гонения, нападки); домогательства (harassment); намеренное нанесение вреда имуществу; издевательства, запугивания (bullying); сегрегация; нападения и физическое насилие [21, р. 14–15]. Таким образом, в рамках данной концепции интолерантность предполагает проявление различных форм агрессии, от вербальной до физической. Тем не менее интолерантность может проявляться не столь явно, в виде общей отчужденности, избегания контакта.

В свою очередь ксенофобия как крайнее выражение интолерантности – это проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного [1, с. 34]. Ксенофобия развивается из совокупности факторов экономического, социального, психологического, биологического, культурного, политического факторов. В Декларации Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (2001) выделяются следующие социальные, экономические и политические источники ксенофобии: рабство и работорговля, вооруженные конфликты (внутренние и внешние), нищета, низкий уровень развития, маргинализация, социальное отчуждение и экономическое неравенство, социальное отчуждение коренных народов на уровне государственных систем, безнаказанность нарушителей прав человека [12, с. 11–14].

Ксенофобия, возникшая на этнорелигиозной почве, включает в себя антиромские (по отношению к цыганам), антисемитские (по отношению к евреям), антиисламские и другие антиинокультурные настроения. С психологической точки зрения в основе ксенофобии лежит иррациональный страх перед неизвестностью, скрытая тревожность, поиск способа преодоления которого приводит к проявлению агрессии по отношению к субъекту, вызвавшему данное состояние. Ксенофобия обладает мощным эмоциональным компонентом; ей, как правило, свойственны гнев, отвращение и презрение.

Как показывают эмпирические исследования, для личности, склонной к ксенофобии, характерен определенный набор личностных качеств: высокая личностная тревожность, повышенный уровень агрессивности, враждебности, ригидности, физической и косвенной агрессии, высокие показатели маскулинности, преобладание таких психологических защит, как отрицание, проекция, высокий поиск новизны, преобладание неадаптивных копинг-стратегий [14]. Источником формирования таких качеств нередко служит общий авторитаризм личности, который предполагает приверженность существующим групповым нормам, убежденность во всеобщей обязательности следования этим нормам, готовность подчиниться любой легитимной власти и негативное отношение ко всем, кто отказывается подчиняться [16]. Часто авторитаризм сочетается с фанатизмом, который выражается в страстной преданности своей группе и агрессивном неприятии любых других точек зрения, что обеспечивается дихотомичностью и ригидностью мышления, эгоцентризмом, соперничеством как универсальной стратегией поведения.

На социально-психологическом уровне существование ксенофобии обеспечивается межгрупповой дифференциацией и ин-

групповым фаворитизмом, эффектами от которых являются негативная этническая идентичность, предрассудки и предубеждения. Часто ксенофобия – признак открытого межэтнического конфликта.

Существенную роль в структуре интолерантности играет враждебность как отношение. Отношение – это универсальное понятие, использующееся во многих науках. Под враждебностью понимается длительное устойчивое негативное отношение или система оценок, применяемая к окружающим людям, предметам и явлениям. В ее структуре выделяют аффективный (эмоции гнева, раздражения, обиды, негодования, отвращения и прочих негативных эмоций), когнитивный (цинизм и убежденность в недобросовестности других людей) и поведенческий (агрессивное поведение, негативизм, нежелание сотрудничать, избегание общения) компоненты [10, с. 171].

Изучение отношения как психологического феномена связано с именем В. Н. Мясищева. Объективное отношение подразумевает отношения, в которые человек вступает с окружающими его людьми или предметами. В свою очередь субъективное отношение – это отношение человека к действительности, которое определяется ранее сложившимися, под воздействием условий жизни и воспитания, качествами его личности: переживаниями, взглядами, потребностями, стремлениями [15]. Отношения формируют личность. Эмоциональное отношение проявляется в привязанности, любви и симпатии (или, наоборот, отторжении и антипатии). Одним из видов отношений в концепции В. Н. Мясищева выступают оценочные отношения. Они формируются в процессе сопоставления субъектом своих поступков с определенными моральными, этическими и иными образцами и связаны с таким личностным качеством, как требовательность к себе и другим. Отношение к людям и обществу,

отношение субъекта к себе – это отдельные категории отношения. Отношение человека к себе связано с отношением людей к нему. Из этого, по мнению В. Н. Мясищева, вытекает особый вид отношения – уважение (в противоположном случае – презрение, пренебрежение) к себе и к другим людям. Понятие этнической толерантности в том или ином виде включает в себя уважение. Следовательно, уважительное отношение – это структурный компонент этнической толерантности личности. В. Н. Мясищев в своем труде «Проблема отношений в психологии индивидуальных различий» писал: «Психическое отношение выражает активную, избирательную позицию личности, определяющую индивидуальный характер деятельности и отдельных поступков» [15, с. 24]. Таким образом, уважительное отношение к себе как этнофору и к представителям других этносов определяет поведение субъекта в процессе межкультурного взаимодействия. Применительно к этнической толерантности уважительное отношение к представителям иных этносов можно сформировать в ситуации систематического приобретения положительного опыта межэтнического взаимодействия.

Одним из способов диагностики уровня этнической толерантности-интолерантности является оценка уровня социальной дистанции представителей этнической группы с другими. Согласно концепции Э. Богардуса, социальная дистанция – это «оценки и степени понимания и близости, которые характеризуют досоциальные и социальные отношения в целом» [19, с. 216]. Речь идет о степени симпатии между личностями, личностью и группой, а также между группами. Симпатия выражается в готовности принять представителя определенной (в исследовании Э. Богардуса – этнической группы) как члена своей семьи, друга, соседа, коллеги, гостя или гражданина своей страны. Формирование соци-

альной дистанции между представителями этнических групп зависит от традиций и общепринятого мнения, а также раннего индивидуального опыта межрасового и межэтнического контакта [19]. Не исключается и влияние опыта подобного контакта в зрелом возрасте.

Таким образом, этническая интолерантность проявляется в нетерпимости, неприязни и неуважении к представителям иных этнических групп. Интолерантность может быть как скрытой, так и выраженной в форме вербальной и/или физической агрессии. Крайними формами интолерантности являются ксенофобия и экстремизм. Данные феномены обладают мощным эмоциональным зарядом, они базируются на концентрированных негативных эмоциях. Экстремизм отличается от ксенофобии наличием сверхценной идеи, для реализации которой экстремист считает возможным использовать любые средства. Специалисты считают, что существует ряд личностных свойств, психологически детерминирующих ксенофобию как свойство личности (авторитарность, тревожность, враждебность, агрессивность). Ксенофобия и экстремизм – чуждые современному цивилизованному миру явления, которые нарушают гармоничное сосуществование людей, попирают базовые принципы человеческого общежития и ни в коей мере не укладываются в контекст гуманизма и глобализации как современных тенденций развития общества. Ксенофобия является серьезной проблемой как на межгрупповом, так и на межличностном уровне анализа.

Материалы и методы

Для изучения этнической толерантности разновозрастной молодежи нами проводилось эмпирическое исследование среди представителей двух возрастных групп: младшей (18 лет – 21 год) и старшей (26–35 лет). Общий объем выборки составил 155 чел.

Первую выборку составили студенты гуманитарии младших курсов ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Объем выборки – 105 респондентов, из них 85 % – женского пола и 15 % – мужского. Подавляющее число респондентов (82 %) причисляют себя к русской национальности; 11 % отнесли себя к мордовской национальности; 2 % – к татарской; по 1 % – к украинской и осетинской национальности; не отметили свою национальность 2 % опрошенных.

Во вторую выборку вошли студенты очно-заочной формы обучения различных направлений подготовки. Объем данной выборки – 50 чел., 56 % – женского пола, 44 % – мужского. К русской национальности причисляют себя 80 %, к мордовской – 20 % респондентов.

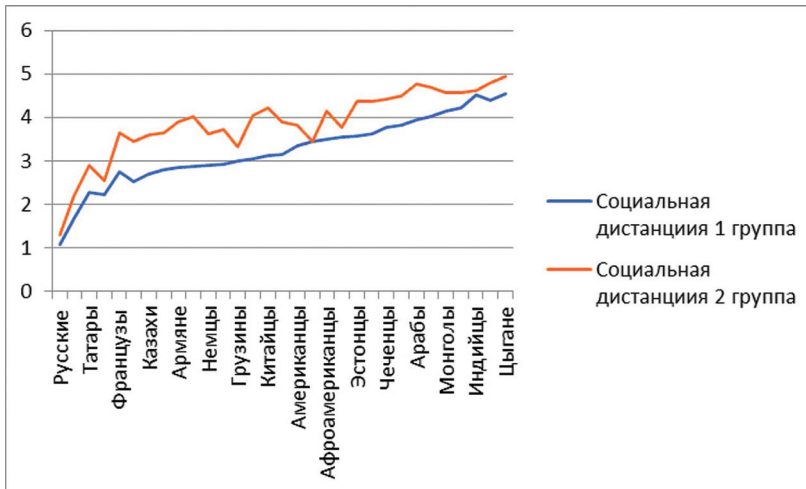
Состояние этнической толерантности выявлялось с помощью методики «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса. Цель методики – оценить степень готовности респондента к взаимодействию с представителями различных социальных, этнических, религиозных или иных групп. Шкала измеряет уровень социальной дистанции – психологической близости или отдаленности по отношению к «другим». Респонденту предлагается опросный лист (бланк) с инструкцией и перечнем утверждений, расположенных по принципу возрастания близости (от максимальной социальной дистанции к минимальной). Процедура методики Э. Богардуса – это анкетирование, в котором респондент отмечает, на какие степени близости (от проживания в одной стране до родства) он готов допустить представителя другой социальной группы. Итоговый балл (наименьшая из допущенных дистанций) количественно отражает уровень его толерантности или предубежденности [19]. Сравнительный анализ полученных данных осуществлялся с помощью U-критерия Манна – Уитни.

Таблица 1
Средний ранг шкалы социальной
дистанции по методике Э. Богардуса в группе студентов /
Table 1
Average rank of the social distance scale according to E. Bogardus's
method in a group of students

Этнические группы / Ethnic Groups	Средний ранг / Middle rank
Русские / Russians	1,07
Мордва / Mordvins	1,67
Татары / Tatars	2,27
Белорусы / Belarusians	2,23
Французы / French	2,75
Итальянцы / Italian	2,52
Казахи / Kazakhs	2,69
Испанцы / Spaniard	2,81
Армяне / Armenians	2,84
Корейцы / Koreans	2,88
Немцы / Germans	2,91
Англичане / Britains	2,93
Грузины / Georgians	2,99
Японцы / Japanese	3,05
Китайцы / Chinese	3,11
Греки / Greeks	3,14
Американцы / Americans	3,35
Евреи / Israel	3,43
Украинцы / Ukrainians	3,45
Афроамериканцы / African Americans	3,49
Марийцы / Mari	3,54
Эстонцы /Estonians	3,58
Турки / Turks	3,61
Чеченцы / Chechens	3,77
Азербайджанцы / Azerbaijanis	3,83
Арабы / Arabs	3,95
Египтяне / Egyptians	4,03
Монголы / Mongols	4,14
Кенийцы / Kenyans	4,23
Индийцы / Indians	4,51
Иранцы / Iranians	4,39
Цыгане / Gypsies	4,54

Таблица 2
Средний ранг шкалы социальной дистанции
по методике Э. Богардуса в старшей группе респондентов /
Table 2
Average rank of the social distance scale
according to E. Bogardus's method in the older group of respondents

Этнические группы / Ethnic Groups	Средний ранг / Average rank
Русские / Russians	1,30
Мордва / Mordvins	2,20
Белорусы / Belarusians	2,56
Татары / Tatars	2,89
Французы / French	3,64
Итальянцы / Italian	3,45
Казахи / Kazakhs	3,59
Испанцы / Spaniard	3,65
Армяне / Armenians	3,90
Корейцы / Koreans	4,02
Немцы / Germans	3,61
Англичане / Britains	3,73
Грузины / Georgians	3,32
Украинцы / Ukrainians	3,45
Марийцы / Mari	3,78
Американцы / Americans	3,83
Греки / Greeks	3,90
Японцы / Japanese	4,04
Китайцы / Chinese	4,22
Афроамериканцы / African Americans	4,14
Эстонцы /Estonians	4,37
Турки / Turks	4,37
Чеченцы / Chechens	4,42
Азербайджанцы / Azerbaijanis	4,49
Арабы / Arabs	4,78
Египтяне / Egyptians	4,69
Монголы / Mongols	4,56
Кенийцы / Kenyans	4,58
Индийцы / Indians	4,62
Иранцы / Iranians	4,80
Евреи / Israel	4,80
Цыгане / Gypsies	4,95

Рисунок. Сравнительные результаты по шкале социальной дистанции между двумя группами респондентов /

Figure. Comparative results on the social distance scale between two groups of respondents

Результаты исследования

С помощью методики Э. Богардуса были получены результаты, показывающие отношение молодежи к представителям различных этнических групп. Полученные данные по двум группам респондентов представлены в табл. 1 и 2.

Согласно полученным результатам, низкий уровень социальной дистанции наблюдается у опрошенных по отношению к народам, проживающим в Республике Мордовия, – русским и мордве, что можно объяснить принятием в первую очередь представителей своих этнических групп.

Средний уровень социальной дистанции выявлен по отношению к народам России (татары), ближнего зарубежья (белорусы). В младшей возрастной группе средняя социальная дистанция отмечается по отношению к представителям ближнего зарубежья (казахи, армяне, грузины), а также по отношению к некоторым народам европейских стран (французы, итальянцы, англичане, испанцы, немцы).

В старшей возрастной группе также выявлен низкий уровень социальной дистанции по отношению к русским и мордве. При этом социальная дистанция по отношению к представителям ближнего зарубежья, а также по отношению к некоторым народам европейских стран значительно выше, чем в группе студентов младшей возрастной группы.

Высокая социальная дистанция в обеих возрастных группах выявлена по отношению к представителям цыганского, иранского, индийского, египетского, кенийского этносов. Самый высокий уровень дистанцирования выявлен по отношению к цыганам – вероятно, в связи с существованием в современном обществе негативных этнических стереотипов.

Сравнительные результаты по двум группам респондентов представлены на рисунке.

Как видно из рисунка, в старшей возрастной группе социальная дистанция по отношению к представителям различных этнических групп в среднем выше, чем

в младшей возрастной группе. Исключением составляют результаты по этническим группам русских и мордвы, где социальная дистанция в обеих группах респондентов практически равная.

Сравнительный анализ полученных данных с помощью U-критерия Манна – Уитни между двумя группами испытуемых по шкалам социальной дистанции показывает, что различия являются статистически значимыми для таких этнических групп, как американцы ($U_{Эмп} = 11$ при $p < 0,05$), китайцы ($U_{Эмп} = 8,5$ при $p < 0,05$), евреи ($U_{Эмп} = 8$ при $p < 0,05$). По остальным этническим группам различия являются статистически незначимыми.

Обсуждение и заключение

Таким образом, респонденты старшей возрастной группы стремятся к установлению близкой социальной дистанции только с представителями своей национальности, среднюю дистанцию устанавливают только в отношении татарского и белорусского этносов, что обусловлено территориальной и субъективно воспринимаемой культурной близостью опрашиваемых к этим народам. Вместе с тем они склонны к установлению более высокой социальной дистанции в отношении представителей большинства народов ближнего и дальнего зарубежья по сравнению с младшей возрастной группой. Выявленные признаки интолерантности студентов старшей возрастной группы по отношению к большинству из объектов оценки можно интерпретировать также в контексте возрастных особенностей данной части выборки. Средний возраст респондентов данной группы – около 30 лет. В сравнении с юно-

шеским периодом (построение планов и целей на будущее) тридцатилетние гораздо чаще ориентированы на получение социального признания, ощутимых результатов от производимой деятельности, внешних атрибутов успеха в настоящем моменте. Представители данной возрастной группы, как правило, уже имеют практический опыт построения профессиональной карьеры, семьи, активно сталкиваются не только с социально-экономическими, но и с внутриличностными вызовами в своей жизни. Как следствие, тридцатилетние чаще переживают кризисные состояния не только на эмоционально-оценочном, но и на ценностно-смысловом уровне. Бессознательная проекция негативных установок и переживаний в самовосприятии на других («чужих») является одной из психологических защит личности. Интолерантность в результате возникает нередко как закономерный способ канализирования проявлений аутоагрессии.

Полученные результаты требуют уточнения и пристального изучения на более широкой численно выборке. Однако сегодня с уверенностью следует констатировать: интолерантность, ее проявления – это форма скрытого конфликта в социуме, который необходимо изучать и расценивать как признак психологического неблагополучия людей. Любую проблему проще предупредить. На психологическом уровне эта цель отчасти может быть достигнута путем расширения социального опыта личности, ее кругозора, воспитания конструктивных способов взаимодействия, формирования общесоциальных установок этнической толерантности как нормативных.

Список источников

1. *Ананасюк Л. А.* Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2014. 536 с.
2. *Асмолов А. Г.* Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 5–7.

3. *Баляев С. И., Никишов С. Н.* Особенности развития этнической идентичности подростков в процессе внеучебной деятельности (на примере мордвы и русских) // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5, № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/51PDMN217.pdf> (дата обращения: 05.01.2026).
4. *Баляев С. И., Буркова Д. А., Никишов С. Н.* Развитие этнической толерантности у студентов вуза посредством тренинга // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN220.pdf> (дата обращения: 05.01.2026).
5. *Баляев С. И., Гаранина Ж. Г., Никишов С. Н., Никишова И. С.* Личностные особенности русских студентов с различными типами этнической идентичности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 4. С. 467–483.
6. *Баляев С. И., Гаранина Ж. Г., Никишов С. Н., Никишова И. С.* Эмпирическая оценка состояния этнической идентичности и этнических установок русских студентов (на примере гуманитарных направлений подготовки Национального исследовательского Мордовского государственного университета) // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 2. С. 232–248.
7. *Баляев С. И., Гаранина Ж. Г., Никишов С. Н., Никишова И. С.* Построение теоретической модели развития этнической идентичности у подростков и молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 1. С. 63–77.
8. *Бекетова А. П.* Формирование межкультурной коммуникативной толерантности студентов телекоммуникационных специальностей в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2018. 202 с.
9. *Булкин В. А.* Формирование этнической толерантности учащихся кадетских классов: дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2018. 194 с.
10. *Гафаров В. В., Гафарова А. В., Галиулин И. В.* Враждебность и ее связь с другими психосоциальными факторами и ИБС // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 171–174.
11. *Гришина А. В., Зеленов А. А., Лунин С. Л.* Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения. М.: КРЕДО, 2016. 128 с.
12. Декларация принципов толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 132–134.
13. *Колмогорова Л. А.* Формирование коммуникативной компетентности личности. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 205 с.
14. *Маланцева О. Д.* Психологические особенности формирования ксенофобских установок // Психология и право. 2011. № 4. С. 22–32.
15. *Мясищев В. Н.* Психология отношений: избранные психологические труды. М.: Ин-т практической психологии, 1995. 356 с.
16. *Нельсон Т.* Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
17. *Хотинцев В. Ю.* Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Урал, унта, 2002. 124 с.
18. *Шлягина Е. И., Ениколопов С. Н.* Исследования этнической толерантности личности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-etnicheskoj-tolerantnosti-lichnosti> (дата обращения: 23.01.2026).
19. *Bogardus E. S.* Social Distance and Its Origins // Journal of Applied Sociology. 1925. No. 9. P. 216–226.
20. *Breslavs G.* Ethnic Tolerance Scale Development: Renovation of Integrated Approach // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7, No. 4. P. 579–596.
21. *Reardon B. A.* Tolerance, the threshold of peace. Vol. 2: Primary-school resource unit. UNESCO, 1997. 98 p.

References

1. *Apanasyuk L. A.* Theoretical and methodological foundations of preventing xenophobia in the student environment by means of socio-cultural activities: Doc. Sci. (Pedagogy) Dissertation. Tambov, 2014. 536 p. (In Russ.)
2. *Asmolov A. G.* Tolerance: From Utopia to Reality. Towards a Tolerant Mindset. Moscow, Smysl, 2000. P. 5–7 (In Russ.)
3. *Balyaev S. I., Nikishov S. N.* Features of the development of ethnic identity of adolescents in the process of extracurricular activities (on the example of Mordvins and Russians). *Internet-zhurnal «Mir nauki»* = Internet journal “World of Science” 2017. Vol. 5, No. 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/51PDMN217.pdf> (accessed: 06.01.2026). (In Russ.)
4. *Balyaev S. I., Burkova D. A., Nikishov S. N.* Development of ethnic tolerance among university students through training. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* = World of Science. Pedagogy and Psychology. 2020; 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN220.pdf> (accessed: 06.01.2026). (In Russ.)
5. *Balyaev S. I., Garanina Zh. G., Nikishov S. N., Nikishova I. S.* Personality Traits of Russian Students with Different Types of Ethnic Identity. *Gumanitarii: actual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23, 4: 467–483. (In Russ.)
6. *Balyaev S. I., Garanina Zh. G., Nikishov S. N., Nikishova I. S.* Empirical Assessment of the State of Ethnic Identity and Ethnic Attitudes of Russian Students (based on the example of humanitarian areas of training at the National Research Mordovian State University). *Integraciya obrazovaniya* = Integration of Education. 2024. Vol. 28, No. 2: 232–248. (In Russ.)
7. *Balyaev S. I., Garanina Zh. G., Nikishov S. N., Nikishova I. S.* Construction of a theoretical model of the development of ethnic identity in adolescents and young people. *Gumanitarian: actual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025. T. 25, Vol. 1: 63–77. (In Russ.)
8. *Beketova A. P.* Formation of intercultural communicative tolerance of students majoring in telecommunications in the educational process of the university: Cand. Sci. (Pedag.) Dissertation. Ekaterinburg, 2018. 202 p. (In Russ.)
9. *Bulkin V. A.* Formation of ethnic tolerance of students in cadet classes: Cand. Sci. (Pedag.) Dissertation. Kaliningrad, 2018. 194 p. (In Russ.)
10. *Gafarov V. V., Gafarova A. V., Galiulin I. V.* Hostility and its relationship with other psychosocial factors and IBS. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The world of science, culture, education. 2010. No. 3. P. 171–174. (In Russ.)
11. *Grishina A. V., Zelenov A. A., Lunin S. L.* Diagnostics of the influence of ethnic identity on the formation of ethnic auto- and heterostereotypes in refugees and internally displaced persons from regions of local military conflicts and the host population. Moscow, KREDO, 2016. 128 p. (In Russ.)
12. Declaration of Principles of Tolerance. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* = National Psychological Journal. 2011. No. 2. P. 132–134. (In Russ.)
13. *Kolmogorova L. A.* Formation of communicative competence of an individual. Barnaul, AltGPU, 2015. 205 p. (In Russ.)
14. *Malantseva O. D.* Psychological features of the formation of xenophobic attitudes. *Psihologiya i pravo* = Psychology and Law. 2011. No. 4. P. 22–32. (In Russ.)
15. *Myasishchev V. N.* Psychology of relationships: selected psychological works. Moscow, Institute of Practical Psychology, 1995. 356 p. (In Russ.)
16. *Nelson T.* The Psychology of Prejudice: The Secrets of Our Thought, Perception, and Behavior Patterns. Saint Petersburg, Prime-Eurosign, 2003. 384 p. (In Russ.)
17. *Khotinets V. Yu.* Ethnic identity and tolerance. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2002. 124 p. (In Russ.)
18. *Shlyagina E. I., Enikolopov S. N.* Research of ethnic tolerance of personality, *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* = National Psychological Journal. 2011. Vol. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-etnicheskoy-tolerantnosti-lichnosti> (accessed: 23.01.2026). (In Russ.)

19. *Bogardus E. S.* Social Distance and Its Origins. *Journal of Applied Sociology*. 1925. Vol. 9. P. 216–226.
20. *Breslavs G.* Ethnic Tolerance Scale Development: Renovation of Integrated Approach // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2014. Vol. 7, No. 4. P. 579–596.
21. *Reardon B. A.* Tolerance, the threshold of peace. Vol. 2: Primary-school resource unit. UNESCO, 1997. 98 p.

Поступила 21.01.2026.

Сведения об авторах

Баляев Сергей Иванович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: социальная психология, этническая психология. Автор более 100 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0005-1323-6884>.

E-mail: balyaevsi@mail.ru

Гаранина Жанна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: этнопсихология, психология профессионального самоопределения. Автор более 130 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1428-1213>.

E-mail: garanina23@mail.ru

Никишов Сергей Николаевич – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: социальная психология, психология общения, психология автобиографической памяти. Автор более 90 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1573-6825>.

E-mail: serg-n79@yandex.ru

Никишова Ирина Станиславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: психология общения, психология личности. Автор более 110 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9987-7803>.

E-mail: isosipova@yandex.ru

Submitted 21.01.2026.

About the authors

Sergey I. Balyaev – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: social psychology, comparative cultural psychology. The author of more than 100 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0005-1323-6884>.

E-mail: balyaevsi@mail.ru

Zhanna G. Garanina – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1428-1213>.

E-mail: garanina23@mail.ru

Sergey N. Nikishov – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: social psychology, communication psychology, psychology of autobiographical memory. The author of more than 80 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1573-6825>.

E-mail: serg-n79@yandex.ru

Irina S. Nikishova – Cand. Sci. (Psychology), Assistant of Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: communication psychology, personality psychology. The author has more than 110 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9987-7803>.

E-mail: isosipova@yandex.ru